

АСТАНАЙСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

№ 6, ОКТЯБРЬ 2009 г.

www.sobor.kz

**ОСВЯЩЕНИЕ КУПОЛОВ СВЯТО-УСПЕНСКОГО
КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА В АСТАНЕ**

По благословию
Высокопреосвященнейшего
Мефодия, Митрополита
Астанайского
и Алматинского.

Редакционная коллегия:
архимандрит Серапион
(Дунай),
иеромонах Модест
(Дроздов).

Дизайн и верстка
Сотниченко Елена

Учредитель:
Астанайская и Алматинская
епархия.

Адрес редакции:
010000, г.Астана,
пр.Республики, 12 Б,
Константино-Еленинский
кафедральный собор.

Периодическое издание
Константино-Еленинского
кафедрального собора.

СОДЕРЖАНИЕ:

НОВОСТИ ЦЕРКВИ	
ОСВЯЩЕНИЕ КУПОЛОВ СВЯТО-УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА В АСТАНЕ.....	2
ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ	3
ХРАМЫ НАШЕГО ГОРОДА	
КОНСТАНТИНО-ЕЛЕНИНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР.....	3
ПЕРВЫЕ ШАГИ В ХРАМЕ	
НАТЕЛЬНЫЙ КРЕСТ.....	4
ЦЕРКОВЬ ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ	
ДИВЕН БОГ ВО СВЯТЫХ СВОИХ!.....	6
ДУХОВНАЯ ЛЕСТВИЦА	
ОБИДА, ИЛИ КОМУ И ЗАЧЕМ НУЖНО ПРОЩЕНИЕ.....	10
ОТКРЫВАЯ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ	
О НУЖДАЮЩИХСЯ И НЕ НУЖДАЮЩИХСЯ.....	14
ХРАМЫ НАШЕГО ГОРОДА	
ХРАМ ПРП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО.....	14
ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКУ	15
ХРАМЫ НАШЕГО ГОРОДА	
ХРАМ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО.....	15
ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ	
ДВЕ ВЕЩИ НЕСОВМЕСТИМЫЕ.....	20

НОВОСТИ ЦЕРКВИ

ОСВЯЩЕНИЕ КУПОЛОВ СВЯТО-УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА В АСТАНЕ

25 августа в Астане совершилось знаковое событие, знаменующее собой начало завершающего этапа в строительстве Свято-Успенского кафедрального собора, который по завершении станет самым большим православным храмом в Центральном Казахстане, построенном в последнее время.

При большом стечении православных верующих, освящение куполов и крестов для нового собора совершил глава митрополичьего округа в Республике Казахстан митрополит Астанайский и Алматинский Мефодий в сослужении духовенства Астанайского и Карагандинского благочиний. После чина освящения куполов и новоосвященных крестов Владыка Мефодий обратил-

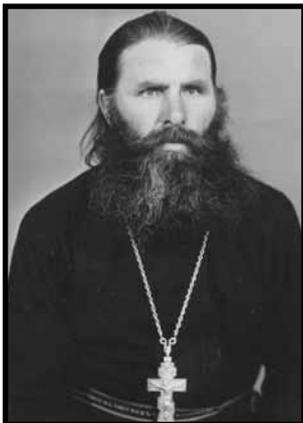
ся со словами благодарности к Акиму города Астаны Имангали Нургалиевичу Тасмагамбетову, который по приглашению митрополита принял участие в этом торжественном мероприятии. В свою очередь Имангали Нургалиевич Тасмагамбетов заверил Владыку митрополита о продолжении содействия в строительстве Свято-Успенского собора в Астане. В церемонии освящения

куполов так же принял участие Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации Бочарников Михаил Николаевич.

Успение Пресвятой Богородицы - это престольный праздник строящегося кафедрального собора. И 28 августа в нижнем храме собора уже совершалось праздничное богослужение.

Просим всех желающих оказать материальную, финансовую помощь в святом деле созидания Дома Божия. Имена жертвователей будут внесены в поминальную ктиторскую книгу. А имена тех, кто оказал наиболее значительную помощь в строительстве храма, будут написаны на мемориальной доске, которая будет укреплена на стене храма.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Иерей Василий Мазурин родился в Брянской области с. Дмитрове 11 октября 1928 г, за три дня до Покрова Божией Матери, и этот праздник во всю жизнь батюшки оставался одним из самых любимых.

В годы освоения Целины семья батюшки переезжает в Казахстан, сначала в г.Рудный Кустанайской области, а затем в Целиноград (1962 г.). Здесь в небольшом городке вдали от суеты начинается духовное созревание души и укрепление веры. К тому моменту Василий Иоаннович Мазурин был уже верующим человеком, но недостаточно воцерковленным. Большую роль в становлении будущего священника сыграла благожелательная обстановка в общине прихода свв. равноап. Константина и Елены в

г. Целинограде, а также общение с ныне покойным Архимандритом Кириллом, который был настоятелем этого храма, семьей Левицких, Добротинных, Заикановых и многими другими прихожанами.

Осенью 1971 года Василий Иоаннович Мазурин по представлению Архимандрита Кирилла был рукоположен в сан диакона Высокопреосвященнейшим Митрополитом Иосифом (Черновым). За несколько месяцев до его рукоположения случилось интересное событие: в этот год на Троицу стояла сильная жара, весь народ, пришедший в храм с цветами, стоял в страшной духоте и тесноте. Естественно, все цветы и листья к концу Богослужения поникли и завяли. Так же стояла в храме и семья Василия Мазурина с цветочками и веточками. И произошло удивительное: к концу службы один цветок в руках будущего батюшки расцвел - из бутона, который был принесен утром, к окончанию Богослужения распустился цветок!

В 1972 году осенью диакон Василий был рукоположен во пресвитеры и направлен для служения в г. Сарканд Талды-Курганской области. Здесь он прослужил три с половиной года и весной 76 года был переведен в Чимкент. С этого началось многолетнее странствование отца Василия по городам и весям Азии.

В 1977 году он уже служил в Караганде в храме Архангела Михаила, с ноября 78 г. - в селе Боровское Кустанайской области, а в ноябре 1979 г. батюшка по собственной просьбе переведен в Среднеазиатскую Епархию в г. Хаваст, недалеко от Ленинабада. Среднеазиатская Епархия в те годы управлялась ныне покойным Высокопреосвященнейшим Архиепископом Варфоломеем, и у отца Василия сложились очень теплые отношения с ним. Всю жизнь он вспоминал те годы с теплым чувством и радостью.

В декабре 1982 года батюшка возвращается в Казахстан и на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы начинает служить в с. Осакаровка. Здесь отец Василий служит до осени 86 г, а затем переводится в с. Лебяжье Северо-Казахстанской обл., где заканчивает свое служение и в 1989 году выходит на пенсию и за штат епархии.

В этом же году батюшка переезжает в г. Целиноград поближе к родным и последующие 20 лет, будучи заштатным клириком, принимает посильное участие в литургической жизни Константино-Еленинского собора и Александро-Невского храма женского монастыря.

9 марта 2008 г. после Чина прощения в канун Великого поста с отцом Василием случился инсульт, после которого батюшка уже редко посещал храм и молился дома, готовится к переходу в вечность долгой и продолжительной болезнью. Клирики Астанайского благочиния радовались возможности увидеть батюшку в храме, когда родные привозили его для причастия Св. Тайн, а в последние месяцы причащали его на дому. 13 октября 2009 г. накануне своего любимого праздника отец Василий тихо преставился ко Господу.

Вечная память почившему!

ХРАМЫ
НАШЕГО
ГОРОДА

КОНСТАНТИНО-ЕЛЕНИНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

Богослужения в этом храме совершаются ежедневно в 8.15 утреннее и в 17.00 вечернее. В соборе совершают богослужение четыре священника. Настоятелем собора является архимандрит Серапион. Священнослужители храма иерей Димитрий, иерей Павел, иеромонах Феодорит, иеромонах Левкий, диакон Роман. При соборе существует воскресная школа для детей, желающие могут записать своих детей для обучения, также желающие могут посещать богословские курсы для взрослых, которые проводятся в здании монастыря на первом этаже. Собор находится по адресу: проспект Республики 12 б. (до Константино-Еленинского собора и храма св. Александра Невского проезд автобусами: 1,3, 21, 23, 25, 31; маршрутными такси: 102, 109, 115, 117 до остановки «Джанибека Тархана») Тел: 53-69-67:53-72-58.

При храме действует церковная лавка, в которой вы можете приобрести свечи, иконы, книги, а также заказать необходимые требы, таковыми являются: таинство крещения, таинство венчания, таинство соборования, отпевание, а также освящение квартир, офисов, автомашин.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ХРАМЕ

НАТЕЛЬНЫЙ КРЕСТ

При совершении таинства крещения священник надевает на верующего крест во исполнение слов Иисуса Христа: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мк., 8:34). По традиции христианин носит этот крест на груди (непосредственно на теле, почему крест и называется нательным). С момента крещения православный человек становится последователем Христа. Согласно православному мировоззрению, он должен быть готов нести свой жизненный «крест» — без ропота переносить внешние и внутренние трудности ради укрепления в вере, любви и в надежде на Бога.

Значение креста для православных христиан Крест Христов с первых веков христианства стал одним из главных символов победы жизни над смертью. Эта победа осуществилась благодаря крестному подвигу Иисуса Христа — страданиям на горе Голгофе. Кровь Христа освятила крест, бывший первоначально орудием страшной и позорной казни, и он — как символ силы и власти Христа — стал источником благодати и освящения верующих. Поэтому так велико среди христиан почитание креста и любовь к нему. Кресту Христову посвящены христианские праздники Происхождение (вынос) Святого Креста (14 августа по новому стилю) и Воздвижение Креста (27 сентября по новому стилю). О крестном подвиге Спасителя вспоминают также в третьем воскресеньи Великого поста и следующую за ним Крестопоклонную неделю, на Страстной неделе, по средам и пятницам в течение всего года. Многие молитвы различных богослужений посвящены кресту. Крест ставится на куполах храмов и на могилах христиан. Изображение креста широко используется в украшении богослужебных книг, церковных одежд и утвари.

Нательный крест как зримый символ христианской веры носят, прежде всего, православные и католики. Некоторые протестантские течения (баптисты, адвентисты и др.) культ креста отвергают.

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О НАТЕЛЬНОМ КРЕСТЕ

Внешний вид

• Нательные кресты бывают разной формы — восьмиконечные, шестиконечные, четырёхконечные; любого — большего или меньшего — размера.

• Изготавливаются из любого мягкого металла (золота, серебра, меди, латуни, алюминия), а также из дерева и т. д.

• Иногда на нательном кресте изображено распятие. В первые века христианства нательные кресты были простыми, без изображения распятия.

• Носят крест на верёвочке, тесьме или цепочке, по желанию самого верующего. Важно, чтобы крестик держался прочно.

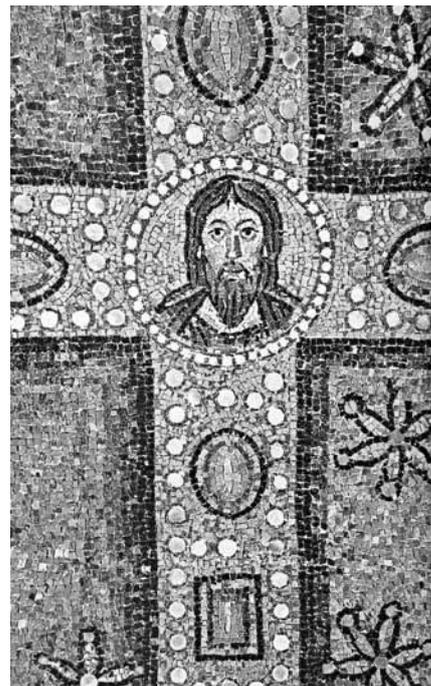
Отличия от католического креста

• В Русской православной церкви традиционным считается восьмиконечный крест. У католиков самый распространённый — строгий четырёхконечный (латинский) крест.

• По традиции на обороте русских православных нательных крестиков делается надпись «Спаси и Сохрани».

• Если на кресте есть изображение распятого Спасителя, то отличается тип изображения. Для католического распятия характерны анатомические подробности, а православное более схематично. Отличительной деталью изображения являются ступни Спасителя: в католическом распятии они перекрещены и пригвождены одним гвоздём, в православном — ступни не перекрещены и в каждую вбит гвоздь.

Исторические сведения

• Когда вера в воскресшего Христа только начинала распространяться, христиане не пользовались нательными крестами — в ходу были символические изображения (рыба, агнец, добрый пастырь и др.), говорящие о Спасителе, Его воскресении и о Церкви как спасительном пристанище. Греческое звучание и написание слова «рыба», например, соотносилось христианами с шифрограммой первых букв слов «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель мира». Почти во всех древнехристианских символах присутствовали буквы «ХР» (монограмма имени Христа), довольно часто перекрещённые между собой наподобие креста.

• В IV в. царица Елена, мать византийского императора Константина, нашла Крест, на котором был распят Иисус Христос, и это стало окончательным побуждением для почитания креста в форме распятия, а не монограммного.

Значение креста в жизни христианина

• Крест укрепляет веру и дух христианина.

• Охраняет не только душу, но и тело.

• По православному учению, нательный крест защищает от бесов

и врагов, служит очищению от грехов, помогает в трудных обстоятельствах.

Правила обращения с крестом

• Крест не следует снимать без серьёзной причины; он должен сопутствовать человеку на протяжении всей жизни. Православному христианину страшно умереть без креста, а час своей смерти никто не знает. Поэтому в старину в России были даже банные кресты (деревянные). Их надевали вместо нательных, когда мылись.

• Недопустимо небрежное обращение с нательным крестом. Крест не медальон, не амулет, а святыня и требует к себе благоговейного отношения. Крест, который можно увидеть у священников на груди поверх облачения, не нательный, а наперсный. Ношение мирянами каких-либо крестов, за исключением нательного, Русской церковью не принято.

• До XVIII в. только епископы имели право носить помимо нательного наперсный крест. Позже это право получили священники. В наше время наперсные кресты носят все священники Русской православной церкви. В некоторых других православных поместных церквях, например, в Греческой, этим правом награждают далеко не всех священнослужителей.

• Церковными правилами установлено целовать свой нательный крест по окончании вечерних молитв (подробнее о молитвенном правиле). Можно поцеловать свой крестик в минуту опасности, в болезни (например, перед операцией) или когда на душе тревожно.

• Некоторые христиане тот крест, с которым они были крещены, почитают как особую святыню, предпочитают беречь его и хранят отдельно, используя для каждодневного ношения другой нательный крест. Православной Церковью такой обычай, в принципе, не запрещается, хотя он является, скорее, народным, чем церковным.

Случаи дарения, приобретения, нахождения и потери

• Нательный крест можно дарить

(например, крестнику). При этом не стоит усматривать особый мистический или духовный смысл в том, что даришь или принимаешь в дар нательный крест.

• В первые века христианства нательные кресты специально не освящали, считалось, что крест свят сам по себе. В наше время существует обряд освящения нательного креста. Кресты, которые продаются в церковных лавках, уже освящены. Если приобретён неосвящённый крест, то необходимо прийти в храм и попросить священнослужителя освятить его.

• В случае потери или утраты нательного креста ничто не препятствует приобрести новый в любом православном храме. Если есть чувство раскаяния, нужно сказать о потере на исповеди.

• Случайная находка потерянного кем-то креста не является плохой приметой, наоборот, это обретение святыни.

Наиболее распространённые формы креста

Крест восьмиконечный

Восьмиконечная форма креста наиболее соответствует тому виду, который имел Крест после того, как Господь был распят. Уже после распятия Понтий Пилат приказал прибить над головой Христа дощечку с надписью на трёх языках «Иисус Назорей Царь Иудейский». Также после распятия воины приделали к Кресту подножие, на которое опирались ноги Спасителя (на рисунке – нижняя короткая косая перекладина). Это создавало обманчивое ощущение некоторой опоры, но на самом деле только увеличивало мучения распятого.

Когда на восьмиконечном кресте изображён распятый Иисус Христос, такой крест является наиболее полным подобием распятия Спасителя.

Восьмиконечие — самая распространённая форма креста в России.

Крест шестиконечный

Шестиконечный крест – один из древних русских крестов. Шестиконечная форма усиливает смысловой и символический акцен-

ты. Известно, что одновременно с Христом распяты были два разбойника – справа и слева от Спасителя. Евангелист Лука повествует, что один разбойник зловил Господа, а другой покался перед Христом. На это Спаситель ответил ему: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк., 23:43).

Наклонная перекладина напоминает, что крест для христианина служит как бы весами его Души. Подобно тому, как для одного разбойника под тяжестью хулы, возводимой на Бога, перекладина «весов» склонилась вниз (в ад), а для другого — благоразумного разбойника, облегчённого покаянием, поднялась вверх (в рай).

Крест четырёхконечный

По преданию, Иисус Христос, восходя на Голгофу, нёс на Своих плечах четырёхконечный крест. На нём не было ещё ни верхней дощечки с надписью, ни подножия, потому что воины не знали, до какого места достанут ноги распятого Иисуса. Стойка этого креста значительно длиннее балки, и пересекаются они таким образом, что два горизонтальных плеча и верхняя вертикальная часть имеют одинаковую длину. Эта форма креста символизирует прежде всего страдания Христа, а также долготерпение Божественной любви.

Четырёхконечный крест подобной формы называют латинским. Сам обычай казни на кресте восходит к греко-римской истории. Впервые такие кресты появились в III в. в Риме (найжены в Римских катакомбах). Четырёхконечные кресты данной формы имели хождение как на Западе, так и на греческом Востоке. До сих пор их используют в некоторых восточных православных церквях, хотя наибольшее распространение четырёхконечный крест получил на христианском Западе. Для Русской православной церкви ныне наиболее распространённой формой является восьмиконечная форма креста, хотя шестиконечная и четырёхконечная формы тоже не отрицаются.

ДИВЕН БОГ ВО СВЯТЫХ СВОИХ!

Живущие на земле – члены воинствующей Церкви – стремятся войти в «сонм богов», стать подлинными сынами Божиими, «богами по благодати». Но достигнуть обожения только своими собственными силами они не могут. Необходимо содействие силы Божией, помощь Неба – ходатайство перед Престолом Божиим, молитва праведных, которая, по апостольскому слову, «много бо может» (Иак. 5, 16). И эта помощь есть. Чувство взаимной любви, которая «николиже отпадает» (1 Кор. 13, 8), крепко связывает Небо с землей. Обнаружением любви Церкви на земле служит прославление живущих на Небе, воспоминание их подвигов, просьба о предстательстве пред Богом, а у святых Неба – заступничество за странников земли. «Не приступите бо к горе осязаемой, – учит святой апостол Павел о взаимном отношении Церкви Торжествующей и Церкви воинствующей, – но приступите к Сионстей горе и ко граду Бога Живаго, Иерусалиму Небесному и тмам Ангелов, торжеству и Церкви первородных на небесах написанных и Судии всех Богу и духом праведник совершенных (Евр. 12, 18, 22-23).

Константин СКУРАТ,
профессор МДА

Оснований для прославления и почитания святых достаточно.

В слове Божиим не только открывается связь между Небесной и земной Церковью, но и ясно указывается, кого именно христиане обязаны почитать: добрых ангелов — служителей нашему спасению; ветхозаветных праведников — людей великой веры; апостолов, мучеников — первенцев Новозаветной Церкви, написанных на небесах...

Прославление святых — дело Бога, единого справедливого Судии и всеблагого Мздовоздаятеля, установившего союз Церкви Неба и земли.

Каким же образом это Божие дело обнаруживается? Так как основание прославления святых лежит во всеблагой воле Божией, то это весьма важное дело представляется единым и неизменным на все века, как един и неизменяем вечный Бог. Как было на заре христианства, так должно стоять и ныне!

Общим правилом для признания усопшего подвижника причисленным к лику святых служили чудеса, совершавшиеся через него или при жизни, или, что

было чаще, после его кончины. Обращалось внимание не только на число чудес, но и их силу, их достоинство, их нравственную ценность как продолжение святости жизни почившего праведника. В древности сложилось довольно строгое требование для удостоверения достоинства подвижника: чтобы объявить его причисленным Богом к лику святых, надо было глухому получить слух, слепому зрение и немому заговорить! Это, по слову святого митрополита Московского Филарета, такие «дела, которые не могут быть сделаны ни силой, ни искусством человеческим, но только всемогущей силой Божией», а значит, и служат самым убедительным доказательством причастности усопшего праведника Духу Божию.

В числе чудес праведников считалось нетление их святых мощей. Но этот признак не был обязательным условием признания святости. Господь прославил многих из них чудесами до открытия мощей. Собственно мощи имеют в земной Церкви значение не столько удостоверения святости почившего, сколько средства для низведения благодати Божией, и в этом плане они служат предметом почтительного поклонения, как и свя-

тые иконы, и святой крест.

Чудеса, как правило, записывались. Особенно тщательно они записывались в монастырях, где были более грамотные люди и где более чутко воспринимались благодатные явления. Этим и объясняется, что большинство причтенных к лику святых связано с пребыванием в монастыре, с иноческим подвигом.

Прославлению угодников предшествовало почитание их верующими. Но это было не всегда. Иногда память подвижника приходила в забвение — и вдруг Господь прославлял его очевидными чудесами.

О совершавшихся чудесах сообщалось церковным властям. Последние уясняли «свидетельство» чудес. В монастырь или селение, где совершались чудеса, направлялась специальная комиссия, которая проводила дознание достоверности сообщаемого: отыскивала исцеленных и подробно, с крестным целованием, расспрашивала их, где, когда и какое с ними было чудесное знамение.

Таким образом, перстом, которым Господь указывал на Своих праведников, был дар чудотворений.

Первыми святыми Русской Православной Церкви были

страстотерпцы Борис и Глеб. Но ведь пострадал также и их брат Святослав. Не был он признан святым потому, что Бог не прославил его чудотворениями. Этим, видимо, объясняются и сравнительно поздние канонизации просветителя Руси благоверного князя Владимира (после прославления его детей), преподобного Антония Печерского (после своего ученика преподобного Феодосия), святителя Исая Ростовского (после святителя Леонтия; хотя их нетленные мощи были обретены одновременно), и других. Преподобному Иосифу Волоцкому в 1578 году сначала было установлено празднование лишь местное. Только впоследствии, с 1591 года, стали творить его церковную память во всей Церкви как великого чудотворца.

Приведённые примеры показывают, с какой большой осторожностью относилась Святая Церковь к прославлению святых.

Рассуждая по-человечески, можно предположить, что угодникам Божиим более близки те люди, среди которых (или их предков) они подвизались; те обители, где они жили и посещать которые обещали и по своей кончине. Эта мысль отражена и в тропаре преподобному Сергию Радонежскому: «Яко имея дерзновение ко Святей Троице, поминай стадо, еже собрал еси, мудре, и не забуди, якоже обещался еси, посещая чад своих». Естественно, что и почитание угодника Божия начиналось с того места, где его лучше знали, где почивали его останки, где совершались чудеса. Затем прославление распространялось и в другие районы — как бы от центра к окружности. Однако здесь необходимо сделать оговорку. Слава для части угодников Божиих до окружности не

доходила. В этом можно видеть только волю Божию — непостижимую и премудрую, возвышающую и смиряющую. И ещё: хотя впоследствии те или иные святые стали общецерковными, память их продолжали творить особенно усердно в местах, где они жили: преподобного Сергия — в Троице-Сергиевой Лавре; преподобных Антония и Феодосия — в Киево-Печерской; преподобного Иова — в Почаевской... Чтобы убедиться в этом, достаточно посетить эти святые Лавры в любые дни, а тем более — в дни церковной памяти их основателей или продолжателей их великих подвигов.

Подобные рассуждения ведут к ответу на вопрос: как возникло деление святых на чтимых местно и общецерковно? Искать ответ на него нужно в Божественном Откровении. Апостол Павел, свидетельствуя о будущем блаженстве праведников после всеобщего Суда, говорит: «Ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звездам: звезда бо от звезды разнствует во славе. Такожде и воскресение мертвых» (1 Кор 15,41-42). Из этих слов видно, что степени блаженства будут разные, в зависимости от того, как кто подвизался в вере, любви, добрых делах. Но в этих словах не сказано, влияет ли та или иная небесная слава святого на его то или иное прославление на земле, должна ли эта слава быть полным отражением и на земле. Более того, живущим на земле хорошо известно, что все великие угодники Божий не стремились быть широко известными. Это были славные люди, но их слава опознавалась в глубочайшем смирении. Зна-

чит, различать святых по достоинству только на том основании, что они по-разному почитаются на земле, не должно. Конечно, неверным будет и отвергать этот аргумент для определения разности достоинства святых, ибо Господь прославляет тех, кто Его прославляет (1 Цар. 1, 30). Безопаснее всего здесь положиться на опыт Церкви.

В Священном Писании имеются прямые свидетельства, выделяющие отдельных святых как величайших праведников из сонма угодников Божиих, почему и почитание их должно быть особым. Так, Пресвятая Дева Мария, исполненная истинно христианского смирения, Сама сказала о Себе: «Се бо отныне ублажат Мя вси роди» (Лк. 1, 48). И Церковь по всей земле прославляет Её как Честнейшую Херувимов. После Божией Матери она по достоинству прославляет Пророка, Предтечу и Крестителя Спасова Иоанна, о котором Сам Господь сказал: «Болий в рожденных женами пророка Иоанна Крестителя никтоже есть» (Лк. 7, 28). В иконографии это почитание Божией Матери и Крестителя Спасова выразилось в Деисисе (греч. «моление») — изображении Христа Спасителя, сидящего на престоле, а возле Него с двух сторон стоящих с наклоненными главами: справа Его Матери, а слева — Иоанна Богослова. В этом стоянии подчеркивается дерзновенная молитва Богу и близость к Нему. «Эта близость вытекает, — по слову протоиерея Сергия Булгакова, — из того значения, которое Крестителю принадлежит в богоявлении и сошествии Святого Духа на Крещаемого. Оно было подобно второму, духовному Его рождению от Духа Святого. Сюда присоединяется и собственное служение Иоанна как Предтечи, вся жизнь которо-

го была посвящена приуготовлению пути для Другого, являя собой беспримерный подвиг духовного самоотвержения». Отец Сергей считает Богоматерь и Предтечу «вершиной и славой творения».

Согласно учению апостола Павла о том, что Бог поставил в Церкви апостолов, пророков, учителей, евангелистов (1 Кор. 12, 28; Еф. 4, 11), особенно почитаются святые апостолы, и прежде всего те, которые основали существующие ныне Поместные Церкви. Нельзя не упомянуть и об особом почитании святителя Николая Мирликийского. Его почитают не только христиане, но и иноверцы. Господь за «правило веры и образ кротости» прославил его многими чудесами и на суше, и на море. По славе чудес его знают и верующие, и сомневающиеся, и даже неверующие.

Святая Церковь по воле Божией не только прославляет святых, но учит и призывать их в своих молитвах, обращаться к ним и в нашей радости, и в нашей горести. Призывание святых подкрепляется уже тем, что они видят, слышат молитвы жителей земли и сами молятся за них. Ещё будучи на земле, святые нередко получали от Бога дар не только познавать глубины человеческого сердца, далеко видеть и слышать (Исх. 32, 3; Цар. 14, 4; Цар. 5 и 6 гл.), но и проникать в мир горний: видеть сонмы ангелов (видение Лествицы Иаковом; Быт. 28, 10-22), созерцать Самого Бога, «сидяща на Престоле высоте и превознесение» (Ис. 6, 1), беседовать с Богом (Исх. 32, 7-14; 31-34). Если они, находясь ещё в земном теле, получали столь великие дары, то что может мешать им иметь их сейчас, когда они стали причастниками вечной славы? Как ангелы знают об обращении, покаянии греш-

ника и радуются сему («Радость бывает пред Ангелы Божиими о едином грешнике кающемся»; Лк. 15, 10), так знают нашу жизнь, слышат наши молитвы святые. Слышат и молятся за нас (Откр. 6, 9-11).

Мысль о ходатайстве за нас святых близка человеческому разумению, ибо она естественна, понятна. Если святые знают о нашей жизни, наших нуждах, горестях, то невозможно себе представить, чтобы они, ещё во время своей земной жизни любившие подлинно христианской любовью ближнего, забыли бы его сейчас, когда предстали пред Богом, когда увидели горний мир и познали весь смысл бытия «не якоже зеркалом в гадании, но лицом к лицу» (1 Кор. 13, 12). Отрицать это — значит отрицать или само существование Небесного мира, или не понимать силу христианской любви, которую апостол Павел ставит выше даже таких великих добродетелей, как вера и надежда. «Больша же сих любви», — утверждает он (1 Кор. 13, 13). Веру святой Церкви в молитвы святых выразил IV Вселенский Собор (451 г.), составившийся из 630 отцов. В одиннадцатом заседании Собора записано: «Все почтеннейшие епископы и клирики константинопольские сказали: вечная память Флавиану... Флавиан жив после смерти. Пусть он, мученик, молится за нас!»

Святые отцы утверждают, что принадлежащие к лику Небесному молятся за членов Церкви земной, помогают им преуспевать духовно, возрастать в нравственном совершенствовании, готовиться к переходу в Церковь Небесную. Чаще эта помощь выражается в воздействии на внутреннее устройство человека, на изменение его мыслей, на направление его стремлений к до-

бру. «А кто её производит, и как одно состояние духа отходит, а другое приходит, мы часто и отчета себе дать не можем. Стоим постоянно под небесным влиянием — ангелов и святых».

Земля стоит потому, что есть на ней святые. Для земли, по слову пророка Исаяи, «семя свято стояние» (Ис. 6, 13). И жизнь людей продолжается на ней благодаря тому, что среди них имеются праведники. Если бы перед потопом не было праведного Ноя, весь человеческий род погиб бы в своих беззакониях. Господь не наказал бы Содом и Гоморру (хотя грехи жителей этих городов были «велицы зело»), если бы нашлось среди обитателей всего десять праведников (Быт. 18, 20-33). Согласно народной мудрости, без праведника «не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша».

И не только наше временное бытие поддерживается святыми, но и вечная жизнь обуславливается ими: через них дано Священное Писание, ими оно богопросвещенно изъяснено, ими обличены еретики, ими же утверждена правая вера. Своей добродетельной жизнью, примером своего подвига они указали кратчайший путь в Царство Божие. Страдания мучеников за веру в своего Божественного Учителя многих привлекли к вере, утвердили в ней, послужили распространению святого Евангелия. Чтение их житий, а также житий других святых: преподобных мужей и жен, Христа ради юродивых, самоотверженных миссионеров, смиренных святителей — многих спасало и спасает, духовно умудряло и умудряет. Поистине, святые — образы веры и жизни для всех желающих спастись (1 Пет. 5, 3; 1 Тим. 4, 12).

Исчислить все благодеяния святых, оказанные человеческому роду, невозможно. Одни из них

помогали в одном, другие в ином. Разнообразие их помощи объясняется личными особенностями их подвигов: преуспеванием в той или иной добродетели. Размышляя над этим, святитель Московский Филарет (Дроздов) говорит: «Кто с верой и любовью к Богу и Его закону, с надеждой благодатной помощи Божией, твердо стоял против искушения и действительно приял благодатную помощь к отражению оногo; кто ревностно и постоянно упражнялся в некоем благочестивом подвиге или добродетели, и действительно приял благодатную помощь совершить подвиг или добродетель... тот может и другим искушаемым и подвигающимся помощи... Привлеченная его верой и подвигом, “вселяется в него сила Христова” (Кор. 12, 9) и действует не только в нем, но и чрез него... У преподобного Даниила Скитского просил помощь некто тяжело боримый искушением, восставшим против его целомудрия. Старец послал его на гроб мученицы Фомаиды молиться при ее предстательстве. И когда повеленное было исполнено, искушение исчезло. Почему же помощь должна была прийти именно чрез сию мученицу? Потому что она при жизни прошла чрез тяжкое искушение против ее целомудрия, совершила подвиг целомудрия и мученически умерла за сохранение целомудрия».

По мнению святых отцов Церкви, только в двух случаях Бог не услышит молитв святых: первый — когда человеческое зло велико, а покаяния нет; второй — когда святых призывают, просят, а сами добра не делают. «Если будем спать, — учит святитель Иоанн Златоуст, — то помощь других не принесет нам никакой пользы, но и при ней можем погибнуть. Хорошо уповать на молитву святых, но тогда, когда мы

и сами трудимся... Если сами будем беспечны, никто не в состоянии будет помочь нам своими молитвами... Молитвы других доставляют великую пользу, когда и сами мы приносим к ним то, что требуется от нас... Какая же мне нужда, скажет кто-нибудь, в молитве другого, когда я живу богато? Никогда не говори этого, человек! Есть нужда, и нужда во многих молитвах. Послушай, что говорит Бог о друзьях Иова (Иов 2, 8)... Послушай, что говорит Бог чрез пророка (Иез. 14, 14-18)... Зная это, не будем ни пренебрегать молитвами святых, ни полагаться на них всецело. Соблюдаем последнее для того, чтобы не облениться и не проводить жизни в праздности, а первое для того, чтобы не лишиться великой пользы. Напротив, будем и их просить, чтобы они молились о нас и помогали нам, и сами — пребывать в добродетели, чтобы быть в состоянии достигнуть благ, обещанных любящим Бога».

Вывод ясен: так как святые молятся за нас, являются нашими помощниками и заступниками, то прославлять их и призывать их в своих молитвах и благочестно, и справедливо, и необходимо. Также необходимо и свою жизнь соотносить с их жизнью. Всегда, и особенно в дни их церковной памяти, по слову святителя Феофана (Говорова), должно «не забывать прохлаждать и освежать души мысленным хождением по раю небесному. А еще было бы лучше устроиться так, чтобы, ходя по горестной земле телом, сердцем и умом не выходить из рая небесного».

Но как совместить с призыванием святых слова апостола Павла: «Един Ходатай Бога и человек, человек Христос Иисус, давший Себе избавление за всех» (1 Тим. 2, 5-6)? Не ведёт ли ходатайство за нас святых к

принижению ходатайства Спасителя? Здесь необходимо обратить внимание на выражение апостола: «Давый Себе избавление за всех». Сказав о ходатайстве Христа Спасителя, апостол показывает, в чём надо видеть это ходатайство: в избавлении, в искуплении. Христос действительно один Ходатай в жертвенном подвиге, но не в человеческих прошениях, молениях. Подтверждение правоты такого понимания можно видеть у того же апостола, когда он просит живущих на земле, целые христианские общины молиться за него. Такая просьба была бы напрасной, если бы действительно апостол не признавал никакого другого ходатайства, кроме Христа Распятого и Воскресшего. Однако, исповедуя спасительность ходатайства святых, Церковь учит призывать их не как подателей по собственной силе благодати и небесной славы (это принадлежит только Богу), а как умиловителей, как близких к Богу, как Его друзей. Находясь ближе к Богу, они лучше знают Его святую волю, а как Его друзья они имеют больше дерзновения предстать пред лицом Божиим за нас, слабых и немощных странников земли, своего рода евангельских мытарей (Лк. 18, 9-14). Но ходатайствуют они за нас перед Небесным Отцом не в своё имя, не по своему могуществу, а во имя Единого Ходатая, о Котором все живем и движемся. И тайны человеческие святые знают не своим ведением, а откровением всеведущего и всемогущего Бога. Значит, призывание святых несколько не унижает ходатайства Спасителя, ибо оно не приравнивается к нему ни по источнику, ни по силе, а является лишь нравственной потребностью членов Церкви земной и Небесной.

Обидеть человека легко. Чтобы постичь эту горькую истину, совсем не обязательно быть психологом или философом. Печальный опыт переживания нанесенной обиды имеется у всех людей без исключения, и каждому известно, как сильно может ранить душу одно-единственное недоброе слово.

Александр ТКАЧЕНКО

Обиды преследуют человека с самого раннего детства. В песочнице совсем еще маленький карапуз доводит до слез другого малыша, отнимая у него игрушку или ломая построенный им песочный домик. Очередное поколение школьников с радостным смехом мучает обидными кличками своих одноклассников, страдающих избыточным весом, слабым зрением или другими физическими дефектами. Ну а про то, как страшно, изошренно и безжалостно умеют обижать друг друга взрослые люди, и говорить лишний раз не хочется. И если тонко организованный, ранимый человек не может дать отпор оскорблению, предательству или подлости, то последним аргументом в пользу собственной правоты для него становится чувство обиды.

Так почему же христианство покусается на этот последний оплот человеческого достоинства, почему оно призывает добровольно отказаться от неотъемлемого права — не прощать боли и слез тому, кто безжалостно ворвался в твою жизнь и опалил твое сердце? Что за парадоксальный призыв звучит в Евангелии: ...любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас (Лк 6:27-28)? Наверное, это самая непонятная заповедь Христа. В самом деле: ну зачем любить тех, кто тебя ненавидит, обижает и гонит?

ОБИДА,

ИЛИ

КОМУ И ЗАЧЕМ НУЖНО ПРОЩЕНИЕ

Уж им-то, наверное, меньше всего на свете нужны наши любовь и прощение. Так для чего тогда приносить себя к такому тяжелому и неблагоприятному делу?

Почему нельзя мстить своим обидчикам, еще более-менее понятно: ведь если отвечать злом на зло, то вряд ли этого самого зла в мире станет меньше. С заслуженными обидами тоже все ясно, поскольку здесь действует простой и всем понятный принцип: заработал — получи и не жалуйся. А вот что делать, когда тебя обидели безо всякого повода, если наплевали в душу, растоптали и унизили просто потому, что так захотелось обидчикам? Неужели тоже — простить?

КОГДА ХВАТАЮТСЯ ЗА МОЛОТОК

Один из лучших рассказов Василия Шукшина (который так и называется — «Обида») начинается с банальной и, увы, обыденной ситуации: человеку нахамили. Он пришел с маленькой дочкой в магазин купить молока, а продавщица по ошибке приняла его за хулигана, который накануне устроил здесь пьяный дебош. И сколько ни оправдывался бедный Сашка Ермолаев, сколько ни объяснял людям вокруг, что он ни в чем не виноват, — все было напрасно. На глазах у дочери его опозорили, обругали последними словами невесть за что. Кончается рассказ страшной картиной: Сашка бежит домой за молотком, чтобы проломить голову одному из

своих обидчиков. И лишь счастливая случайность мешает ему совершить убийство.

Это, конечно, всего лишь художественное произведение. Но в нем Шукшин сумел удивительно точно показать странную особенность человеческой души — остро и очень болезненно реагировать на несправедливые обвинения. В самом деле, ну что за беда, если про тебя говорят гадости, к которым ты не имеешь никакого отношения! Ведь совесть твоя чиста и, казалось бы, тут впору просто рассмеяться и пожалеть людей, которые так глупо заблуждаются на твой счет.

Но не тут-то было... Стоит кому-либо плохо отозваться о нас — и сразу же в душе поднимается волна неприязни к этому человеку. А уж если обидчик будет упорствовать в своих нелепых обвинениях, эта неприязнь может перерасти в настоящую ненависть, застилающую глаза, отвергающую здравый смысл и требующую лишь одного — отплатить обидчику во что бы то ни стало. В таком состоянии и впрямь недолго схватиться за молоток...

Что же это за страшная сила, способная толкнуть честного и добропорядочного человека на преступление лишь потому, что кто-то наговорил ему разного вздора?

На языке христианской аскетики такая сила называется страстью, но, конечно же, не в том смысле, который вкладывают в это слово авторы лирических стихов и любовных романов. В христианском понимании страсть — это некое

свойство человеческой природы, которое изначально было добрым и полезным, но впоследствии оказалось изуродовано грехом до неузнаваемости и превратилось в опасную болезнь. В святоотеческой литературе говорится о восьми основных греховных страстях, в той или иной мере присущих каждому человеку: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. Все эти страсти-болезни до поры прячутся в нас, оставаясь незамеченными, хотя на самом деле могут исподволь определять весь строй нашей жизни. Но стоит окружающим хотя бы чуть-чуть коснуться этих болячек, как они тут же дают о себе знать самым непосредственным образом.

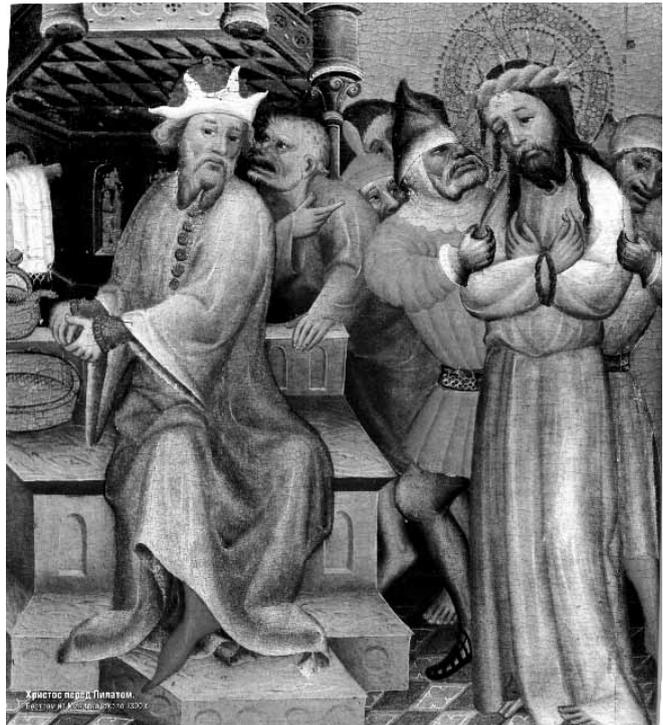
Собственно, именно это и случилось с героем шушкинского рассказа. Ведь Сашка Ермолаев и в самом деле был абсолютно не виноват в тех безобразиях, которые ему приписала продавщица. Но несправедливое обвинение больно ударило по его тщеславию и гордости, а те, в свою очередь, возбудили гнев. В результате симпатичный и добрый человек едва-едва не стал убийцей.

Бестолковая продавщица и равнодушные покупатели, поддержавшие ее нападки на невинного, безусловно, были не правы. И обижать людей, конечно же, нельзя, об этом даже говорить излишне. Но вот воспринимать нанесенную обиду можно все-таки очень и очень по-разному. Можно схватиться за молоток. А можно заглянуть в свое сердце и ужаснуться той мути, которую в нем подняла несправедливая обида. Именно в такой ситуации легче всего увидеть свое духовно болезненное состояние, понять, как глубоко страсть пустила в тебе свои корни. И тогда обидчики становятся пускай и невольными, но все же — благодетелями, которые открывают человеку его духовные недуги своими неосторожными или даже злыми словами и поступками.

Вот как говорил об этом святой праведный Иоанн Кронштадтский: «...не раздражайся насмешками и не питай ненависти к ненавидящим и злословящим, а полюби их, как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них Богу... Говори: они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот эту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия. Утешаюсь мыслию, что, быть может, добрые люди выбьют ее оттуда своими колкостями, и не будет тогда болеть оно».

ОТ УГОЛЬКА ДО ПОЖАРА

Очень часто люди обижаются на, казалось бы, совершенно безобидные вещи. Достаточно бывает не то что слова — одного лишь взгляда, жеста или ин-

тонации, чтобы человек увидел в них нечто оскорбительное для себя. Странное дело: ведь никто же и не думал никого обижать, а обида снова — тут как тут, скребет сердце когтистой лапой и не дает жить спокойно.

Парадокс здесь заключается в том, что любая непрощенная обида всегда является «произведением» самого обиженного человека и вовсе не зависит от чьих-либо посторонних усилий или от их отсутствия. На это прямо указывает даже грамматическое строение слова обиделся. Ведь в данном случае «ся» — это не что иное, как вышедшая ныне из употребления славянская огласовка местоимения — «себя». Таким образом, обиделся означает обидел себя, то есть дал волю мыслям, разжигающим в душе сладкую смесь сознания собственной униженности и чувства нравственного превосходства над обидчиком. И хотя люди не любят признаваться в таких вещах даже самим себе, но каждому еще с детства известно, как приятно бывает ощутить себя обиженным. Есть в этом какое-то нездоровое наслаждение, пристрастившись к которому начинаешь искать обиду даже там, где ее и в помине не было.

Ф. М. Достоевский в «Братьях Карамазовых» пишет: «Ведь обидеться иногда очень приятно, не так ли? И ведь знает человек, что никто не обидел его, а что он сам себе обиду навывдумал и налгал для красоты, сам преувеличил, чтобы картину создать, к слову привязался и из горошинки сделал гору, — знает сам это, а все-таки самый первый обижается, обижается до приятности, до ощущения большего удовольствия,

а тем самым доходит и до вражды истинной...»

В этой всем знакомой болезненной «приятности» обиды можно найти ответ на вопрос: почему в христианстве непрощенная обида определяется как тяжкий грех. Если говорить совсем кратко, словом грех Церковь называет то, что противоречит замыслу Божию о человеке. Иначе говоря, грехом является все, что противно нашему естеству, разрушает нас, вредит нашему душевному или телесному здоровью, но при этом обещает некоторое кратковременное удовольствие и потому представляется желанным и приятным. Самоубийственный принцип влечения человека к греховным «радостям» довольно точно выражен в знаменитой Пушкинской строке: «... Все, все, что гибелью грозит, / для сердца смертного таит / неизъяснимы наслажденья...» Еще более категорично определял разрушительную сладость греха преподобный Исаак Сириянин, говоривший, что грешник подобен псу, который лижет пилу и пьянеет от вкуса собственной крови.

Нетрудно заметить, как сильно этот трагический образ напоминает упоение собственной обидой, описанное Достоевским. И даже если обида окажется не надуманной, а самой что ни на есть настоящей, это ровным счетом ничего не меняет.

Уголек обиды можно тщательно раздувать в своем сердце размышлениями о несправедливости случившегося, бесконечными мысленными диалогами с обидчиком, сознанием собственной правоты и прочими способами, которых у обиженного человека всегда найдется великое множество. А в результате всех этих «духовных упражнений» обида из маленького уголька постепенно превращается в бушующее пламя, которое может полыхать в душе долгие месяцы, а то и годы.

И если из-за чужого обидного слова или поступка человек разжег такой пожар в собственной душе, то вполне закономерно будет сказать о нем, что он — обиделся. То есть — обидел себя сам.

ПРАВО НА ОБИДУ?

Несколько десятилетий назад в советской культуре возник положительный образ обидчивого героя (правда, обидчивость его для благозвучия была тогда стыдливо переименована в ранимость). Этот типаж кочевал по различным художественным произведениям и тихо обижался на несправедливости и притеснения, которые проливным дождем сыпались на него из щедрой авторской руки. Так писатели и кинематографисты выражали свой протест против людской черствости, пытались привлечь внимание аудитории на страдание и одиночество человека в бездушном обществе людей-винтиков. Цель была, безусловно, благородной, и образ ранимого героя работал здесь как нельзя лучше. Но, к сожалению, у всякой палки — два конца. Обратной стороной этого художественного метода стала романтизация самой обиженности. Ведь если тот, кто обижает, — плохой, значит, тот, кто обижается, — хороший. Следовательно: обижать — плохо, а обижаться — хорошо.

В результате такого отождествления нравственных оценок героя и его душевного состояния на тех же прекрасных, пронзительных и добрых рассказах Василия Макаровича Шукшина выросло целое поколение очень ранимых, а на самом деле — просто обидчивых людей. Право на обиду они считали вполне нормальным атрибутом человека с тонкой душевной организацией, поэтому чрезвычайно остро реагировали на малейшее проявление чужого хамства и душевной черствости. Такую нравственную позицию весьма убедительно озвучил

в своем лирическом стихотворении Эдуард Асадов:

Как легко обидеть человека:

Взял и бросил слово, злее пера...

А потом порой не хватит века,

Чтоб вернуть потерянное сердце.

На первый взгляд здесь все правильно и понятно. И обижать человека нельзя ни в коем случае, и за своими словами при общении нужно следить — все так. Но есть в этом коротком стихотворении еще одна очень важная тема, которая идет как бы вторым планом и потому не так заметна. Обиженный герой (оставшийся, что называется, за кадром) оказывается настолько ранимым, что из-за одного злого слова готов навсегда закрыть свое сердце для человека, причем для человека близкого, поскольку потерять можно лишь то, что было твоим. От такой категоричности героя, от этой его нетерпимости к чужим слабостям и недостаткам становится тревожно, прежде всего за него самого. Ведь с подобной «тонкостью» природы в конце концов можно и вовсе остаться в гордом одиночестве, обидевшись на весь мир. А это состояние куда как страшнее и губительнее, чем самые злые слова и оскорбления. Обиженный человек заживо хоронит себя в скорлупе собственных претензий к окружающим, и освободить его из такого страшного заточения не сможет даже Господь. Потому что разбить эту скорлупу можно лишь изнутри, искренне простив своих обидчиков. И пускай обидчики совершенно не нуждаются в нашем прощении. Зато в нем остро нуждаемся мы сами.

Священномученик Арсений (Жадановский), убитый большевиками в 1937 году, писал: «Добродетель всепрощения еще тем привлекательна, что она тотчас же приносит за себя награду в сердце. На первый взгляд тебе покажется, что прощение унизит, посрамит тебя и

возвысит твоего недруга. Но не так в действительности. Ты не примирился и, по-видимому, высоко поставил себя — а смотри, в сердце свое ты положил гнетущий, тяжелый камень, дал пищу для душевного страдания. И наоборот: ты простил и как бы унизил себя, но зато облегчил свое сердце, внес в него отраду и утешение».

ДВА СВИДЕТЕЛЬСТВА

Может показаться, будто прощение для христиан — легкое дело, раз уж они настолько хорошо знают, в чем его смысл. Однако это совсем не так. Прощение обид — всегда подвиг, в котором сквозь свою боль и унижение нужно увидеть в обидчике такого же человека, как и ты сам, а сквозь его злобу и жестокость разглядеть те же духовные болезни, которые действуют и в тебе тоже. Сделать это очень непросто, особенно в тех случаях, когда обида уже пустила в душе глубокие корни, и даже осознанное волевое усилие не всегда помогает в борьбе с этой бедой.

Случается, например, что человек простил своего обидчика, но когда тот снова наносит обиду, то в возмущенной душе резко оживает и прежнее зло. Бывает так, что и обида забыта, и обидчик прощен, но если с ним случается беда, мы испытываем какое-то тайное жестокое удовлетворение. А если преодолели и эту ступень, то все же порой не можем сдерживать недоумения и разочарования, когда узнаем о благополучии того, кто нас обидел когда-то. Формально прощая причиненную обиду, мы в глубине души все же продолжаем считать его своим должником и подсознательно надеемся на то, что Бог воздаст ему по заслугам. Но совсем не этого упования на грядущее возмездие ожидает от нас Господь.

Митрополит Антоний С. после войны работал врачом и много общался с бывшими жертвами фа-

шистских концлагерей. Это были люди, которых несколько лет подряд каждый день обижали так страшно, что об этом нельзя даже подумать без содрогания. Но что же они вынесли из этого многолетнего опыта обид и унижений, как относились к своим обидчикам? Владыка Антоний приводит в своей книге два уникальных документа — молитву, написанную на клочке оберточной бумаги погибшим узником лагеря смерти Дахау, и рассказ своего старого знакомого, который сам провел за колючей проволокой четыре года. Наверное, можно сколь угодно долго теоретизировать о христианском всепрощении, соглашаться с ним, или его оспаривать... Но перед этим единодушным свидетельством двух людей, перенесших невыносимые страдания, хочется просто склонить голову и благоговейно умолкнуть:

«Мир всем людям злой воли! Да престанет всякая месть, всякий призыв к наказанию и возмездию. Преступления переполнили чашу, человеческий разум не в силах больше вместить их. Неисчислимы сонмы мучеников. Поэтому не возлагай их страдания на весы Твоей справедливости, Господи, не обращай их против мучителей грозным обвинением, чтобы взыскать с них страшную расплату. Воздай им иначе! Положи на весы, в защиту палачей, доносчиков, предателей и всех людей злой воли — мужество, духовную силу мучимых, их смирение, их высокое благородство, их постоянную внутреннюю борьбу и непобедимую надежду, улыбку, осушавшую слезы, их любовь, их истерзанные, разбитые сердца, оставшиеся непреклонными и верными перед лицом самой смерти, даже в моменты предельной слабости. Положи все это, Господи, перед Твоими очами в прощение грехов, как выкуп, ради торжества праведности, прими во внимание добро, а не зло! И пусть мы оста-

немся в памяти наших врагов не как их жертвы, не как жуткий кошмар, не как неотступно преследующие их призраки, но как помощники в их борьбе за искоренение разгула их преступных страстей...»

Второй пример — человека, которого я очень близко знал. Он был старше меня значительно, участник первой мировой войны, где он потерял руку; он вместе с матерью Марией Скобцовой спасал людей во время немецкой оккупации — Федор Тимофеевич Пьянов. Его взяли немцы в лагерь, он четыре года там был, остался в живых. Когда он вернулся, я его встретил случайно на улице, говорю: — Федор Тимофеевич, что вы принесли обратно из лагеря, с чем вы вернулись? — Я вернулся с ужасом и тревогой на душе. — Вы что, потеряли веру? — Нет, — говорит, — но пока в лагере я был жертвой жестокости, пока я стоял перед опасностью не только смерти, но пыток, я каждую минуту мог говорить: Господи, прости им, они не знают, что творят! И я знал, что Бог должен услышать мою молитву, потому что я имел право просить. Теперь я на свободе; наши мучители, может быть, не поняли и не раскаялись; но когда я говорю теперь: Господи, прости, они не знают, что творят, — вдруг Бог мне ответит: а чем ты докажешь искренность своего прощения? Ты не страдаешь, теперь тебе легко говорить...

Вот это тоже герой прощения. И я глубоко уверен, что в конечном итоге, когда мы все станем на суд Божий, не будет такой жертвы, которая не станет в защиту своего мучителя, потому что раньше, чем придет время окончательно Страшного суда над человечеством, каждый, умерев, успеет на себя взглянуть как бы в зеркале Божества, увидеть себя по отношению ко Христу, увидеть, чем он был призван быть и не был, и уже не сможет осудить никого».

ХРАМЫ НАШЕГО ГОРОДА

ХРАМ ПРП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Богослужения в этом храме совершаются ежедневно.

Вечернее Богослужение начинается в 16.00, начало утреннего Богослужения в 8.30.

Служащими священниками являются игумен Иоасаф, иерей Марк и иерей Сергей.

Храм находится по адресу проспект Тлендиева 8 (по Астраханской трассе. Проезд автобусами и маршрутными такси: 4, 8, 16, 109, 113, 120 до остановки «72 квартал»). Тел: 28-95-88.

При храме действует церковная лавка, в которой вы можете приобрести свечи, иконы, книги, а также заказать необходимые требы, таковыми являются: таинство крещения, таинство венчания, отпевание, а также освящение квартир, офисов, автомашин.

ОТКРЫВАЯ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

О НУЖДАЮЩИХСЯ И НЕ НУЖДАЮЩИХСЯ

Мф. 9,9-13 Рим. 8,14-21

Только что Господь Иисус Христос исцелил расслабленного, сказав ему: «Встань, возьми постель твою, и иди». Проходя же «оттуда, Иисус увидел» другого расслабленного, но не телом, а духом. Он увидел мытаря, «сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея». Господь сказал ему: «Следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним».

И вот, Господь в его доме. С Ним ученики. Здесь же и фарисеи, которые неотступно следовали за Господом и внимательно следили за каждым Его шагом. Пришли сюда и «многие мытари и грешники» «и возлегли с Ним и учениками Его».

Когда же фарисеи с удивлением спросили: «для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?» — Господь ответил: «не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

А покаяние, это когда отпадшее творение снова соединяется со своим Творцом, чтобы как некогда в Раю, пребывать в вечной радости, символом чего на земле является совместная трапеза.

В том-то и состоит врачевание, что Он, бесконечно высший, сошел с Неба, сделал шаг навстречу. И они, зная о Его праведности, о Его высоком учении, о уважении к Нему народа, все-таки дерзнули подойти. Значит, была в них жажда соединиться с теми, от которых их отторгла греховная жизнь, соединиться с теми, у которых

совесть чиста. Их обнадежило, что Господь уже вошел в дом мытаря, и теперь они радуются, что наконец-то тоже сделали первый шаг. И Господь, конечно, радуется этой их дерзновенной решимости.

А вот считающие себя праведниками вообще не понимают, что здесь происходит. Судя по всему, они и сами в трапезе не участвуют, и учеников пытаются побудить к осуждению Учителя. Они спрашивали тихо, чтобы Он не услышал, и вдруг, как гром среди ясного неба, прямо к ним: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

Так, если человек пришел в Церковь даже с самыми возвышенными мыслями, но если он не чувствует себя больным, погибающим, то и к нему может прозвучать этот гневный голос. Кто пришел в церковь не с покаянием, — ничего не поймет здесь. Он будет только озираться по сторонам и думать, что здесь только едят и пьют, и что здесь вообще собралась какая-то странная компания. Он не поймет, что этих участников Божественной трапезы Дух Божий привел, наконец, к Отцу. Дух засвидетельствовал им, что они дети Божий, и они этим Духом усыновления стоят и взывают от сокрушенных сердец: «Авва, Отче!»

«Милости хочу, а не жертвы», — говорит Господь. И настоящему рядом с Ним только тот, кто сам бесконечно нуждается в милости, и другим от всего сердца готов ее оказать.

Прт. Вячеслав Резников Полный круг проповедей

ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКУ

Я крестился в Анадыре, абсолютно ничего не понимая в Православии. Через месяц в нашем храме один из прихожан мне сказал, что на исповеди перед причащением грехи, совершенные до Крещения, исповедовать не нужно. А как быть, если они гнетут и не дают жить? Пробовал молиться дома — не помогает, душа изнывает от прошлого. Помогите, пожалуйста.

Василий

Отвечает Священник Сергей Круглое, клирик Спасского собора г. Минусинска, Красноярский край:

В замечательной книге о преподобном Силуане Афонском, которую многие знают и любят, есть эпизод, некогда меня поразивший... Эпизод этот описывает случай, произошедший с преподобным, когда он еще не был монахом на Афоне, а был молодым парнем Семеном Антоновым и жил в родном селе на Тамбовщине.

«В какой-то праздник, когда водили в селе хороводы, Семен смотрел, как один мужик средних лет, его односельчанин, играл на гармонике и плясал. Отозвав этого мужика немного в сторону, он спросил его: «Как же, Степан, ты можешь играть и плясать, ведь ты убил человека?» (Он убил его в пьяной драке). Тогда тот отводит Семена еще немного далее и говорит ему: «Знаешь ли, когда я был в остроге, то много молился Богу, чтобы простил меня, и Бог мне простил, потому я теперь спокойно играю»».

Поразившее меня при чтении книги тогда, много лет назад, продолжает поражать и до сих пор, когда я воочию вижу все эти вещи в жизни, в себе, в людях: да, Бог действительно прощает грехи кающемуся. Но прощение не может произойти, если человек его не принял. Человек — во-

истину любимое дитя Божье. И Бог относится к человеку настолько подлинно, с такой любовью и таким уважением, что без его согласия, без ответного движения веры-доверия, ничего и никогда сделать с человеком не может.

Прощение грехов — это дар Бога. Но дар не состоится, останется недействительным, если есть только Даритель, но нет принятия дара... Если нет вот этого в сердце и уме человека: «Да, я совершил тяжкие грехи. Но я от всего сердца в них покаялся. И я твердо верую, что Бог их простил, изгладил, уничтожил, их больше нет во мне. Остались воспоминания о них — так что с того? Пусть эти воспоминания станут моим опытом, зрячим опытом жизни, и теперь я трезво оцениваю себя, не обольщаюсь насчет того, что вот уж на такой или такой грех я не способен, — отнюдь, я понимаю теперь значение Новозаветных слов: Блюдите, како опасно ходите... (Еф 5:15). Но Бог простил — и я начинаю этот новый день с чистого листа, потому что этих грехов больше нет во мне, они надо мной не властны. Отныне я учусь жить с Христом и во Христе, словно никогда и не грешил; отныне в жизни моей — новые увлекательные и важные цели и смыслы, новое наполнение...»

Да, в таинстве Крещения Господь омывает всякий грех человека. Но часто бывает, что человек, придя не готовым к Крещению, к этому поистине новому рождению, к тому, что отныне, говоря словами Апостола, он уже не будет жить сам по себе, но будет жить в нем Христос, этого прощения не принимает. Как часто мы видим, что кто-то начинает активно двигаться, расти в этой новой жизни — а кто-то, как недоношенный младенец, все еще слишком слаб и болезнен...

О том, как и почему в нашей житейской жизни церковной происходит так, что кто-то пришел ко

ХРАМЫ НАШЕГО ГОРОДА

ХРАМ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Богослужения в этом храме совершаются ежедневно в 7.00 утреннее и в 16.00 – вечернее. Служащими священниками являются протоиерей Михаил и иеромонах Модест. Храм находится на территории Константино-Еленинского собора, в ограде собора также находится женский монастырь в честь иконы Божией Матери «Взыскания погибших», настоятельницей которого является монахиня Рафаила.

Тел: 53-69-67; 53-72-58.

При храме действует церковная лавка, в которой вы можете приобрести свечи, иконы, книги, а также заказать сорокоусты, молебны, панихиды.

Крещению не готовым, без особой веры во Христа и без направленности к Нему, без осознания важности предстоящей ему жизненной перемены, без предварительной, как оно должно быть, Исповеди в прошлых грехах, без наставления в основах христианства, как, видимо, и произошло с автором письма, — разговор особый, и большой, и болезненный... Но что же теперь делать вот этому конкретному человеку Василию? Надо ли снова нести на Исповедь так и не вылеченные болячки своей души? Думаю, надо — предварительно поговорив об этом с конкретным священником в конкретном храме.

ДУХОВНАЯ БРАНЬ

Константин ЗОРИН

ЦЕНА ВИРТУАЛЬНОЙ
ИЗМЕНЫ

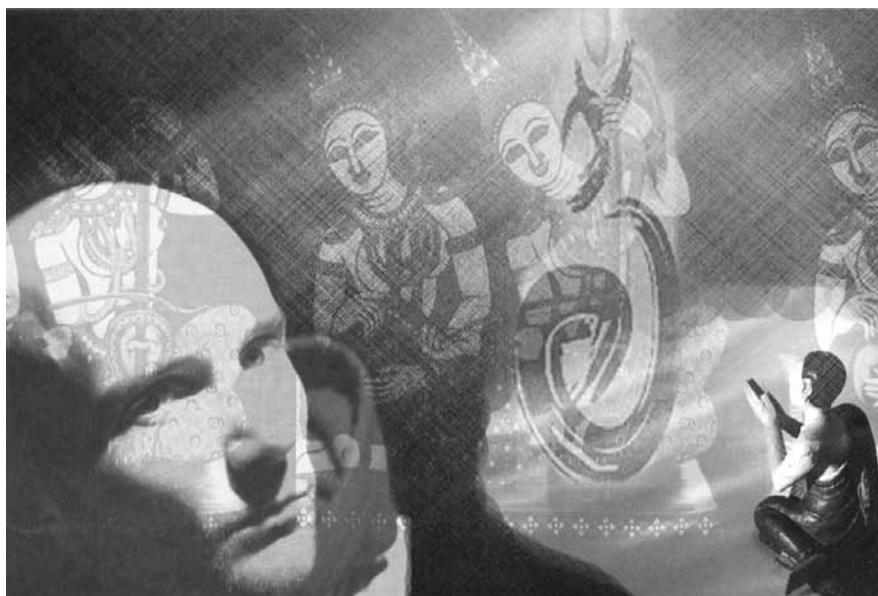
«Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй», — цитирует Господь Иисус Христос заповедь Ветхого Завета и затем расширяет её границы. — А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф.5, 27-28).

То же самое относится и к женщинам, похотливо рассматривающим мужчин.

Что складывает «две половинки» в единое целое? Любовь! А что делает блуд?

Приведу три случая из пастырской практики священника Сергея Шкляева, о которых он сообщил мне в личной переписке. У одного мужчины было много женщин. Он старался вступать в большое количество связей, порой с неким спортивным интересом, чтобы подняться в собственных глазах. «Но сейчас, — жаловался он, — я не могу любить. Физически, как животное, могу соединяться, но полюбить сердцем не могу, отчего очень страдаю». Некоторые так и заявляют: «Я уже давно никого не люблю».

Однажды отца Сергея попросили освятить деревенский дом, где проживала полная семья: муж, жена, дети. На полке в комнате стояло несколько видеокассет, названия которых не оставляли сомнений в их порнографическом содержании. Когда жена вышла во двор, пастырь объяснил мужу опасность прелюбодеяния и, указав на видеокассеты, добавил: «Вот, вы посмотрели эти кассеты, вы пожелали быть с этими женщинами. Реализовать своё желание вы не можете физически, но сердцем, духом с ними соедини-

лись. И теперь, после просмотра, вы стали немножко чужими, вы не можете с прежней силой любить свою жену. Это правда? Это вам нужно?» Лицо собеседника изменилось, в глазах появились тревога и испуг. «Батюшка, я всё понял. Я уничтожу эти кассеты и больше никогда не буду так делать», — растерянно сказал он.

И третий пример. Женатый человек был на свадьбе у друзей без своей супруги. Из числа приглашённых ему очень приглянулась одна женщина. Потанцевали вместе, пообщались, пошутили и расстались. Жена рассматривая общую свадебную фотографию, запечатлевшую многих незнакомых ей женщин, даже с более выделяющейся внешностью, чем та, что понравилась мужу, безошибочно указала на неё пальцем и спросила: «А это кто?!»

Если супруг не изменяет физически, но где-то с кем-то мысленно флиртует и при этом уверяет, что любит супругу, она сердцем чувствует ложь. Прелюбодеяствуя в сердце, люди становятся внутренне чужими. Именно здесь

кроются глубинные причины разрушения семьи; здесь проходит трещина, которая может стать пропастью.

Кто расплескал святыню, тот свои сердечные чувства и силы по кусочкам раздал партнёрам, опустошил сердце и поступил, как блудный сын из евангельской притчи: «Расточил имение свое, живя распутно» (Лк. 15, 13).

«УСТРЕЛЁН СТРЕЛОЙ
ПРЕЛЮБОДЕЙСТВА»

Царь Давид ощутил сильнейшее влечение к Вирсавии, увидев её купающейся. Правитель не смог удовлетвориться только зрительным впечатлением, которое произвела на него красота женщины. Он воспользовался своим положением и, хитростью погубив мужа Вирсавии, добился обладания ею. Это и послужило началом великой скорби, которая впоследствии обрушилась на весь дом царя (см. 2 Цар. 11, 1-27 и 12, 1-12).

«Устрелён стрелой прелюбодеяства», — написано о Давиде в Великом покаянном каноне святого Андрея Критского. Очень точное замечание. Похоть очей разжигает

ет похоть плоти, поскольку дух, душа и тело тесно связаны между собой. Именно так случается с теми, кто находится в рабстве у порнографии. Поэтому любой материал, который показывает наготу и порождает сексуальное возбуждение, страшно душевреден. Конечно, не все описания или фотографии обнажённого тела являются порнографией. Но сейчас речь не идет, например, о шедеврах мирового искусства или специальных медицинских пособиях, где довольно откровенные картинки служат учебной цели — подготовке врачей к их благородному служению.

К сожалению, в наше время порно- и секс-бизнес — могучие отрасли экономики. Порнодельцы быстро освоили новые технологии, чтобы сделать доступным свой продукт. По результатам некоторых исследований, среди групп новостей в Интернете порнографические составляют менее 3%. Зато по популярности они превосходят все остальные. Это объясняется прежде всего анонимностью пользователей: человек сидит у себя дома за монитором, и никто не знает, в какие дебри его занесли расторможенные инстинкты, праздность, убогая фантазия и низкая внутренняя культура. Как ловко всё придумано искусителем! Лёгкий щелчок «мышью», и компьютер загружает обольстительные иллюстрации. Кто преодолеет соблазн?

Болезненное пристрастие к разглядыванию порнографических картинок — это порнофилия (порнозависимость). Живому общению больные предпочитают изображение на мониторе и самоудовлетворение. Они не властны над своим недугом, хотя и пытаются избавиться от него. Перерыв длится, как правило, несколько недель (месяцев), и многие верят, что излечились само-

стоятельно.

Но чуть позволяют себе краем глаза взглянуть на заманчивый сайт или журнал — и не могут оторваться... Недаром пословица гласит: «Дай палец — откусит руку». Блудные помыслы и мечтания мгновенно и безжалостно пленяют сознание. Внезапное обострение как будто уже укрощённой страсти напрочь выбивает из колеи, калечит душу и дух. Мучительные чувства вины и стыда, внутреннее смятение и крайне подавленное состояние гложут изнутри.

ХРАНИТЬ ВЗОР И СЕРДЦЕ ОТ ОСКВЕРНЕНИЯ

«Всемирная паутина» предоставляет потенциально зависимым немислимое количество и разнообразие изображений, доступных в собственном доме и в любой миг. В Сети без всякой цензуры распространяются невозможные для печатной продукции картинки. Они способствуют быстрому развитию порнозависимости у десятков и сотен тысяч людей.

Особенно падки на искушение мальчики-подростки, юноши и зрелые мужчины. В отличие от представительниц женского пола, они возбуждаются визуально: их стимулирует то, что они видят. Давно подмечено: Женщина любит ушами, а мужчина — глазами».

Зависимость вкрадывается в человека постепенно и заикливает на себе его внимание, порнография пробуждает низменные инстинкты и любопытство. У людей резко искажаются понятия об интимной жизни. Вместо того, чтобы наслаждаться и умом, и сердцем женщины, мужчина сосредоточивается исключительно на её теле.

Современная «жесткая эротика» не подчиняется никаким законам: ни моральным, ни юридическим.

Жесткость здесь типична, поскольку это своего рода проповедь узаконенного блуда изнасилования.

Психиатры выделяют четыре стадии развития порнофилии: — сексуальная одержимость, требующая постоянной стимуляции; — создание специальных ритуалов перед виртуальным контактом для усиления остроты ощущений;

— психическая зависимость от подобных ритуалов и абсолютная потеря самоконтроля;

— неизбежное отчаяние и депрессия. Психолог Виктор Клайн из университета Юта в книге «Как порнография влияет на взрослых и детей» подробно описывает фазы развития недуга. Вначале появляется эффект привыкания. Получив доступ к желанным материалам, потребители порнографии приходят за новыми порциями.

На следующей стадии человек уже не способен бросить порнографию, несмотря на конфликты в семье, проблемы с законом и т.д. Тяга усиливается. С течением времени, чтобы «словить» кайф, зависимый требует всё более грубых и бесстыдных иллюстраций (включая различные извращения). Это неизбежно отравляет семейную жизнь. По мнению доктора Клайна, наиболее уязвимыми оказываются одарённые и умные люди, поскольку у них сильнее воображение.

Далее наступают притупление и отупение чувств. Те изображения, которые раньше человек считал шокирующими, отвратительными и безнравственными, теперь воспринимаются как приемлемые и обычные. Несчастный думает, что «все так поступают». Это «развязывает руки», даже если в свете незамутненного рассудка ему ясно, что поступки незаконны и противоречат нравственным

убеждениям.

На последнем этапе больной в реальной жизни повторяет то, что видит в порнографических фильмах и на фото. Отсюда — насилие и извращения. Агрессия, направленная на самого себя, нередко доводит до самоубийства.

КАК РЕАГИРУЮТ ДУША И ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА НА СОБЛАЗН?

В коре головного мозга возникают такие же химические процессы, как и в мозге наркомана после очередной «дозы». Значит, порнофилия сродни наркомании.

7 декабря 2004 года на заседании сената США специалисты официально заявили, что порнография ведёт к зависимости, подобно кокаину. Ученые Пенсильванского университета доказали, что при просмотре порнографических материалов в мозгу фиксируются изменения, сходные с приёмом кокаина. Так же, как и физическая близость, порнография повышает в организме концентрацию натуральных опиоидов. Эти «гормоны радости и счастья» улучшают самочувствие и вызывают эйфорию. Любители «порно» подвергаются воздействию вредных для организма «эрототоксинов», которые сравнимы с наркотиками.

В интересной книге американского исследователя Джефа Олсона «Когда глаза мужчины начинают блуждать» разъясняется, что «устойчивая диета» из порнографии и самоудовлетворения в конечном счёте воздействует на биохимию человека. Тело ожидает того же самого сексуального стимула, а далее разрядки. Это очень похоже на то, как тело наркомана жаждет кокаина. Вот почему сексуально возбуждающим изображениям так трудно противостоять. Без них больной переживает «ломку».

Дж. Олсон приводит характерный пример. Один мужчина

попал в неприятную ситуацию: удар молнии повредил его видеомонитор и телевизор. Не имея возможности целую неделю смотреть «взрослые» каналы, он почувствовал полную неспособность пережить это «лишение» ещё хоть сколько-нибудь. У него расстроились сон и аппетит, появилось тягостное волнение. Мужчина пробовал отвлечься, заняться какими-то другими делами, но это не помогало. В конце концов он отчаялся и снял комнату в отеле, где мог беспрепятственно смотреть эротические передачи.

Порнография ослепляет не только душу, но и тело! Этот эффект длится доли секунды. Если человек видит натуралистические изображения, автокатастрофы или кровавые драки, то он не в состоянии воспринять и обработать визуальные образы, которые идут сразу после этого. В мозгу происходит нечто вроде «короткого замыкания».

Дэвид Зальд из университета Вандербильда в Нэшвилле и его коллеги из Йельского университета в Коннектикуте провели научный эксперимент. Добровольцам в быстром темпе демонстрировали сотни картинок и просили зафиксировать определённые изображения. Большинство картинок содержало природные пейзажи и архитектурные композиции. Однако психологи включили в набор несколько «эмоционально заряженных» сюжетов: сексуально вызывающих, со сценами насилия и убийств.

Эти кадры приковывали к себе внимание. Чем ближе в цепочке показываемых картинок они находились к тем изображениям, которые надо было выбрать, тем чаще человек не замечал нужной картинки. «Мы видели, как люди оказывались не в состоянии фиксировать визуальные образы в течение одной пятой секунды

после увиденной «эмоциональной» картинки, в то время как после нейтральных картинок таких проблем не возникало... «Эмоционально заряженные» образы, по сути, блокируют обработку информации... Это случается непроизвольно. Стимул захватывает внимание, и... другие стимулы не могут пробиться», — поясняет Д. Зальд.

Из-за «слепоты» на почве эмоциональной встряски водитель рискует не заметить другую машину или пешехода, если он только что увидел эмоционально заряженную сцену (например, эротическое фото). Шофёров отвлекают большие и яркие транспаранты, установленные по обочинам дорог. Но сексуально окрашенная реклама на щитах вдоль загруженных трасс особенно опасна. Поэтому в рамках кампании за безопасность движения раздаются всё более активные призывы запретить такую рекламу. Иначе недалеко до аварии!

Страдающий порнофилией действительно попадает в жизненную катастрофу и близок к предельному отчаянию. Это, безусловно, его беда, но всегда ли его вина? Французы шутят: «При хорошей женщине и мужчина может стать человеком». А при плохой?

Оправдывая себя, некто сказал: «Моя жена никогда не ценит то, что я делаю для семьи. И когда я осознаю безнадёжность этого факта, порнография кажется мне совершенно приемлемой. Это отместка за невнимание и одновременно способ повысить интерес к моей персоне. Пусть ревнует!» — Воистину прав царь Соломон: «Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками» (Притч. 14, 1). Задумаемся над этими словами и, может быть, отчасти поймём, как избежать многих проблем и сохранить семейный очаг.

ФЛИРТ ОН-ЛАЙН —
СКОЛЬЗКАЯ ДОРОЖКА

«Я всегда была очень ревнивой, но никогда не думала, что придётся ревновать мужа к компьютеру, — признаётся Даша, которая прожила с супругом около шести лет. — Поначалу искренне верила, что муж так долго сидит в Интернете ради денег. Как бы не так! С каждым месяцем «посиделки» у монитора становились всё дольше, а семейные доходы, наоборот, уменьшались».

Их вечера проходили по одной и той же схеме. Виктор являлся домой, перебрасывался парой слов с женой и тотчас бросался к компьютеру. Ужинал он исключительно на «боевом посту». Надежда на то, что рождение ребёнка отвлечёт супруга от пристрастия, не сбылась. Сынишка не интересовал папашу. А когда мальчик подрос и стал лезть к папе, тот всегда отделялся единственной фразой: «Беги к маме, мама зовёт!»

С появлением ребёнка отношения в подобных семьях обычно ещё больше осложняются. Малыш мешает отцу наслаждаться виртуальным пространством и поэтому становится объектом неприязни, вплоть до ненависти. Дашино терпение лопнуло, когда Виктор перешёл к виртуальному флирту...

«Компьютерные вдовы» — это жёны людей, чрезмерно увлечённых компьютером. Бывает, что семья распадается на две части: муж с компьютером «проживают» в одной комнате, а жена с ребёнком — в другой.

Патологическое общение с виртуальными партнёрами заменяет реальную семью и друзей. То, что начинается как дружеская болтовня, нередко перерастает в гораздо большее. Люди втягиваются в обширную переписку, без которой вполне могли бы обойтись. Жёны до рассвета посылают сообщения

по электронной почте, игнорируя супружеское ложе. Мужья без устали и меры пользуются сайтами, предназначенными для развлечений, и «любовью» занимаются по Интернету (киберсекс). Это — натуральная одержимость духом блуда.

Большинство заводит виртуальные знакомства из-за скуки и одиночества, неудач в реальной любви, недостаточно развитых интересов, желания разнообразить свою жизнь и развлечься. Кажущаяся безнаказанность интернет-контактов манит и побуждает вкушать запретный плод — эротические ощущения и впечатления на стороне.

После того как пагубная привычка сформировалась и закрепились, создать крепкую семью или избежать развода проблематично. Желаем ли мы такого «счастья» своим близким? И надо ли удивляться, что «компьютерный синдром» — веский повод для развода?

Интернет-чаты стремительно выходят на первые места в перечне причин развала отношений. Флирт он-лайн — скользкая дорожка. Способствуя интрижкам и предательствам, она всё чаще ведёт супружеские пары к кризису.

Типичная жалоба пострадавшей: «Мой муж изменяет мне с компьютером! Он всё свободное время сидит в Интернете и флиртует с виртуальными женщинами. И даже со мной общается только при помощи электронных писем, хотя я сижу в соседней комнате! У меня нет мужа, а есть бездушная машина, постоянно подключённая к Сети».

Вот ещё конкретная история. Жена Сергея А. была вполне трудоспособной, но предпочитала целые дни проводить дома за компьютером. Она вела интернет-дневник, который свободно читали и обсуждали другие. Супру-

га сетовала на эмоциональную чёрствость мужа, на рутину домашнего быта и у многих находила понимание. В общем, у неё завязался виртуальный роман с парнем из Омска. И всё настолько «закрутилось», что как-то вечером она заявила вернувшемуся с работы Сергею: «Больше не могу изменять ЕМУ с тобой».

Обратим внимание на сдвиг ценностей и смещение понятий. Жена считала виртуального бойфренда законным мужем, а своего настоящего благоверного — любовником! Дело кончилось разводом. Сергей женился второй раз. Компьютер дома есть, но в целях семейной безопасности к Интернету не подключён...

А каково сознавать детям, что компьютер в самом прямом смысле отнимает у них родителей?! По сообщениям СМИ, 15-летний подросток из любопытства прочёл переписку своего 53-летнего отца на сайте и был шокирован тем, что тот ухаживает за молоденькими дамочками, склоняет их к близости и назначает свидания. А 12-летняя девочка рыдала, что её мамаша большую часть времени проводит в полуобнажённом виде перед монитором и размещает в Сети свои эротические фотографии. Такие родительские пристрастия бьют по психике ребёнка, гонят его из дому и подталкивают к дурным поступкам.

Проблемы интимно-личностного характера, возникающие по вине интернетомана, нередко провоцируют у его близких агрессию и самоубийства. Так, один мужчина, уличив жену в виртуальном блуде, убил её и двух своих маленьких детей, после чего пытался покончить с собой. Специалисты не обнаружили серьёзных отклонений в психике вдовца. Примечательно, что перед совершением преступления он разослал в средства массовой информации

письма с жалобами на постоянные виртуальные измены жены. Убийство детей он объяснил нежеланием «оставлять их в этом жестоком мире».

Особенности «Всемирной паутины» позволяют практически безнаказанно экспериментировать и с собственным «я» — создавать «виртуальные личности». Иногда люди «меняют» свой внешний облик, пол, возраст, национальность и т.д. В виртуальном мире нетрудно стать «принцем на белом коне».

Так, по мнению психологов, неказистая школьница изображает из себя развратную красавицу. А парень, испытывающий значительные трудности при общении с девушками, в виртуальном мире прекрасно справляется с ролью повесы, завязатого плейбоя или мужчины с опытом. Когда виртуальные любовники встречаются в жизни, они бывают обычно глубоко разочарованы. И дело не только

во внешности партнёра. Сильный, уверенный в себе мужчина и яркая, знающая себе цену женщина на проверку оказываются закомплексованными людьми, пленниками стереотипов, иллюзий и амбиций.

Она называла себя Нимфой, а он себя — Одиссеем. Однажды они встретились в виртуальном пространстве, и их роман начал развиваться по всем правилам. Порой они не отходили от своих компьютеров целую ночь. Через несколько месяцев знали друг о друге почти всё. Об одной Нимфа умалчивала: она была старше своего возлюбленного на целое поколение. Поэтому, когда он просил о настоящей, а не о виртуальной встрече, она отказывала. Боялась, что заочная любовь не вынесет столкновения с реальностью. Так она водила его за нос...

«Любовь» с первого клика «мышью» требует, чтобы человек добровольно отказался от соб-

ственного имени. Но отречение от христианского имени и исполнение чужой, надуманной роли противоречат духу Евангелия. Туманность, безликость и загадочность образа помогают уйти от ответственности, поскольку связь легко прервать в любой момент. Эксперты сравнивают виртуальную влюблённость с заболеванием наподобие кори: в лёгкой или тяжёлой форме ею переболели практически все, кто сделал Интернет своей второй жизнью.

Итак, если двух человек знает комит киберсекс, то он по праву становится третьим, живым и совершенно не лишним персонажем их личной истории. Люди делают предложения друг другу на расстоянии в тысячи километров, но не способны изменить в своей жизни хоть что-то по-настоящему. Ведь для этого надо перестать играть и вернуться в реальный мир! А это самое сложное.

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

Ирина МЕДВЕДЕВА,
Татьяна ШИШОВА

(окончание, начало в № 5, 2009г.)

Самое печальное (хотя и легко объяснимое), что ползучая «эгоистическая революция» уже начинается и в церковной среде. Мало того! Некоторые её представители обеспечивают этому процессу морально-идеологическую поддержку.

Возьмём хотя бы пресловутую дискуссию о «юбочно-платочном Православии». Дискуссию, которая в последние годы упорно педалируется и в Интернете, и в печатных изданиях, и в устных выступлениях. Смысл её фактически сводится к отстаиванию права женщин приходить в храм так, как им удобно: в брюках, без платка, с оголёнными плечами и т.п. Причём

не только при первом посещении, когда женщина могла не знать церковной традиции (хотя сейчас надо как-то специально ухитриться, чтобы такой информации не иметь), а в принципе, если ей так нравится. Но ведь это и есть оправдание эгоизма! «Хочу и буду! Мое желание — закон».

И сколько бы ни приводилось умных и даже вроде бы богословских аргументов в защиту этой позиции, она в самом своём основании не имеет ничего общего с христианством, потому что Христос призывал отвергнуться себя, потерять свою ветхую душу. А тут — не душу, но всего лишь одну из

привычек. Причём не такую вездливую, как, скажем, курение или любовь к выпивке. Всё-таки ношение брюк женщинами нельзя назвать зависимостью. И обратите внимание: учитывая нынешнюю свободу нравов, мало кто дерзает настаивать на том, чтобы вовсе «отвергнуться брюк». Нет, речь идёт о чисто ситуационных моментах: 2-3 часа в храме плюс дорога. Вот и вся жертва! И даже такое минимальное ограничение своего «хочу» вызывает, как сказал бы Фолкнер, «шум и ярость». А виртуальные плевки в сторону «злых церковных бабок» — тоже ведь дежурная тема, исчерпанность которой не видно конца.

ДВЕ ВЕЩИ НЕСОВМЕСТИМЫЕ

Хотя чего проще? Даже если тебе сказали что-то малоприятное и неласковым тоном, потерпи, смиришься. Ведь смирение — одна из главных добродетелей христианина. Даже пословица такая есть: «Без смирения нет спасения». Ты и сам тоже, наверное, не всегда всем говорил только приятное и ласковое. Да к тому же и замечание тебе, очень может быть, сделали не на пустом месте. А если и на пустом?! Ведь ты идёшь в церковь Христову, ты пришёл ко Христу. Он твой идеал, образец для подражания. А Его, согласишься, оскорбляли побольше, чем тебя. И уж точно безвинно. Но Он, как опять-таки наставляет пословица, «терпел и нам велел». Хотя это очень трудно, надо всё же стараться исполнить повеление Начальника Жизни, если ты действительно идёшь ко Христу в качестве кающегося грешника, а не праздного зеваки или заказчика религиозных услуг. При этом, подчёркиваем, мы ни в коем случае не защищаем хамство «церковных старожиллов». Конечно же, хотелось бы, чтобы везде, и уж тем более в храме Божиим, люди вели себя вежливо. Но тут важна сама постановка вопроса. Храм — святилище Бога, куда мы входим с трепетом и благоговением, чтобы угодить Ему, а не ресторан, парикмахерская, турбюро и т.п., где, напротив, должны угрождать нам и где мы вправе предъявить претензии за некачественное обслуживание. Например, за то, что нас обхамил официант.

Муссирование темы «церковных бабок» не только подогревает эгоизм людей, не желающих себя ни в чем утеснить, но и фактически в сознании масс низводит храм до учреждения сферы услуг. Если посмотреть на проблему в этом ракурсе, то попытка екатеринбургского правозащитника Алексея Конева подать в суд на Церковь после отпевания его родственника, поскольку он якобы остался недо-

волен качеством услуги, оказанной священниками, выглядит уже не как нелепый курьез, а как некий пробный шар. Пока он ещё не попал в лузу. Но оправдание человеческого эгоизма рано или поздно приведёт его туда с гарантией.

А участвовавшие в последние годы разговоры о необходимости упростить богослужебный язык, приблизить его к современному русскому, облегчить посты, сократить богослужение и т.п.? Какой мотив настойчиво звучит в этих призывах? «Людям трудно, им некогда, они устают, у них сложная жизнь, нужно пойти им навстречу. И вообще они в наше время слабые и немощные...»

Выглядит вроде бы очень благородно, очень милосердно, но на самом деле это круговая оборона эгоизма. Не хватает только лозунга: «Всё для блага человека». (Хотя он легко прочитывается между строк.)

Опять-таки оговоримся: конечно, в ряде случаев можно делать (и обычно делается) снисхождение. Причём безо всяких реформ. На церковном языке это называется «икономия». Но исключение для немощных или по каким-то веским причинам не могущих в данный момент — это одно, а установление новых, облегчённых правил — совсем другое, ибо правила — это нормы, существующие для всех. И, отталкиваясь от этой новой нормы, через какое-то время придётся снова нисходить до слабых, до тех, у кого есть уважительная причина. Дальнейшую динамику можно не пояснять. Кого интересует иллюстрационный материал, пусть спросит, что происходит в западных церквях.

Да и без оглядки на Запад легко себе представить логику эгоистического отказа от тех или иных категорий граждан». Возьмём, к примеру, посты. Остальное чита-

«ТЕСНЫ ВРАТА И УЗОК ПУТЬ, ВВОДЯЩИЙ В ЦАРСТВИЕ...»

тель с лёгкостью домыслит сам. Итак, в рамках этой логики детям школьного возраста поститься ни в коем случае нельзя, потому что растущему организму нужен полноценный рацион. У студентов большая умственная нагрузка, пост может снизить успехи в учёбе. Взрослые напряжённо работают, тянут семью, поднимают детей, падают с ног. Какой уж тут пост?! Ну а про пожилых и говорить нечего: старость не радость, сплошные болезни. Им только поста не хватало. Причём, когда ограничения в пище накладывает врач, это воспринимается безо всякого бунта, а, наоборот, с готовностью исправно следовать предписаниям. Сколько людей, категорически отвергающих пост, неукоснительно соблюдают диету, исключаящую мясо и другие скоромные продукты, если врач скажет, что отказ от белковой пищи полезен для здоровья!

А сколько людей (почти вся стра-

на) напрягается, уча английский язык, потому что это «в жизни пригодится». И против дресс-кода, то есть принятой на работе формы одежды, не возражают, потому что не хотят эту работу потерять. Так что, когда нужно себя чего-то лишиться, в чём-то ограничить по эгоистическим мотивам, никаких проблем не возникает. Никто не «качает права» и не побуждает врача или работодателя изменить свои требования. Инстинкт самосохранения побеждает недовольство, которое у эгоистов обычно вызывают запреты. Иными словами, сиюминутные эгоистические порывы подавляются из соображений тоже эгоистических, но не таких сиюминутных. Так сказать, более «перспективных».

Кому-то может прийти в голову нехитрая мысль, что и в основе неукоснительного соблюдения церковной дисциплины тоже лежит эгоизм: человек старается, надеясь войти в Царствие Небесное. И в начале духовной жизни это действительно так. Святые отцы учат, что на пути к Богу человек проходит три основные стадии: раба, наемника и только потом — сына. Третья, высшая стадия — это стадия самоотречения, когда христианин угождает Богу уже не из страха наказания и не из ожидания награды, а бескорыстно, из одной только любви. Но и первая стадия — всё равно самоотречение. Человек преодолевает свой ветхий, животный эгоизм ради высших соображений. Соображений настолько высоких, что людям, целиком живущим «по сию сторону», они представляются безумными фантазиями: какой ад, какие вечные муки? Сущий бред — отказывать себе в невинном удовольствии съесть жареную курочку, потому что, видите ли, пост.

Так что между рабом Божиим и рабом собственной утробы лежит пропасть. И не преодолев её, невозможно ступить на узкую тро-

пу духовного возрастания. Кто-то из святых отцов поучал, что, если тебе чего-то очень хочется (имелись в виду душевно-плотские желания), сделай наоборот. В начале пути желания, которые приходится отсекаать, часто бывают какими-то примитивно-инфантильными. Человеку вынь да положь в пост кефира, вместо вечернего правила — посмотреть фильм или почитать книжку, а в воскресенье отоспаться. Поскольку навыка отсечения своей воли ещё нет, отказываться от таких, на самом деле пустяковых желаний трудно. И если кто-то в этот момент говорит, что отказываться не нужно, да ещё и подводит теоретическую базу: дескать, это пустые формальности, фарисейство, начетничество, обрядоверие, которое только заслоняет от нас Христа, новоначальный нередко ухватывается за «добрый совет» как за спасительную соломинку. Он не понимает, что соломинка вовсе не спасительная, а наоборот. Она годится лишь на то, чтобы выдуть через неё мыльные пузыри фантазий, оставив попытку перейти пропасть. Фантазий о своём стремительном, неудержимом и беспрепятственном духовном возрастании. О том, что интеллигентному человеку, в отличие от непросвещенного народа, никакие промежуточные стадии не нужны. Он выше всего этого.

Если слишком нагрузить корму или нос лодки, то лодка перевернётся. А как образуется смысловой перевертыш? К примеру, что надо сделать с понятием «эгоизм», чтобы оно сменило вывеску на противоположную — на «самопожертвование», «альтруизм»? Очевидно, что тут придётся произвести манипуляции более сложные, чем с лодкой, однако типологически сходные: нагрузить понятие «эгоизм» массой оправданий с последующим восхвалением. Когда перегруз станет очевидным, нужно снять

словесное обозначение, словесный маркер: дескать, никакой это не эгоизм, а нормальное проявление человеческой природы и даже Божественного замысла. Но старую вывеску выбрасывать на помойку не стоит — она ещё послужит. Когда понятийная «лодка» перевернётся, словом «эгоизм» можно заклеить... заботу о людях.

Вы скажете, преувеличение? Давайте посмотрим вокруг. К чему фактически сводятся либеральные нападки на активное противодействие злу? К тому, что противодействующий — эгоист.

А что? Разве не этот мотив звучит в упрёках подростков, которые борются с родителями за свои права? В том числе за право хамить, не делать уроки, устраивать дома беспорядок, врубать на полную громкость музыку, до одурения сидеть за компьютером и т.п. «Хочешь, чтобы всё было по-твоему? Тебе лишь бы на своём настоять! А ты не о себе думай, а обо мне. О том, что мне нравится, а не тебе...»

Разве не в эгоизме упрекает великовозрастный инфантил свою жену? «Хватит меня строить! С какой стати я должен подчиняться твоим прихотям?». «Прихоти» же её сводятся к тому, чтобы он работал и приносил домой зарплату, а не пропивал её, чтобы хоть немного помогал по хозяйству и хоть иногда занимался детьми.

В эгоистических капризах, в желании ублажить своё «я» могут родственники обвинять богатого человека, который существенную часть прибыли тратит на Церковь и дела милосердия.

Эгоистами представляют и верующих, смеющихся выступать против кощунственных выставок, телепередач, рекламных образов. «Мало ли что вам не нравится? Вы тут не одни живёте. Не хочешь смотреть — выключи кнопку. А другим своё мнение не навязывай!»

Один из самых, пожалуй, ярких

примеров — реакция «мирового сообщества» на войну в Осетии. Поведение России упорно представлялось как агрессивно-эгоистическое. Дескать, не слабых она защищала от геноцида, а землю чужую хотела захватить. В том же духе выступают и церковные либералы.

«Мы живём в страшное время, когда самые понятия христианские, здоровые и истинные, подменяются понятиями фальшивыми и ложными, зачастую злонамеренно изобретаемыми с несомненной целью, конечно, отклонить людей от правого пути истинного христианской жизни. Во всём этом видна какая-то планомерно действующая чёрная рука, которая стремится как можно крепче привязать людей к этой временной земной жизни, заставив их забыть о неизбежно всех нас ожидающей жизни будущей, жизни вечной.

Так, например, достаточно кому-нибудь начать регулярно ходить в церковь, молиться Богу дома, соблюдать посты, вести себя целомудренно и воздержно, уклоняясь от всех современных, столь нескромных развлечений и увеселений, как окружающие сейчас же набрасываются на него с насмешками и укоризнами: «Да что ты? В монахи, что ли, собрался? Или хочешь показаться перед нами каким-то праведником, святошей?» Это и прежде бывало, но никогда в такой мере, как теперь, когда — увы! — и некоторые современные пастыри, либерально и модернистски настроенные, относятся к подобным подвижникам благочестия (иначе их в наше время и не назвать!) явно неодобрительно.

Стоит пастырю, желающему только честно и добросовестно исполнять свой пастырский долг, без всяких поблажек и уступок современной моде и развращённым нравам, начать учить своих пасомых истинно христианскому

пути жизни, как сейчас же весьма многие из современного мнимо-христианского общества обрушиваются на него со всею силою ожесточённого озлобления, начинают всячески хулить и порочить его, стремясь дискредитировать в глазах остальных и подорвать его пастырский авторитет», — писал архиепископ Аверкий (Таушев).

Владыка Аверкий написал это в Америке в 1961 году. Но разве не те же песни поют церковные либералы в современной России? Хоть и страна другая, и полвека прошло с тех пор, как это было написано, а претензии всё те же. Что значит «хочешь показаться святошей»? Значит, хочешь прославить себя, выставив своё «я», своё «эго» в выгодном свете.

Послушание духовнику, соблюдение иерархии пытаются дискредитировать, сказав, что священники просто тешат так свой эгоизм, властолюбие и тщеславие. В более корректной форме критика ортодоксальных, серьёзно относящихся к церковным правилам и традициям пастырей сводится к тому, что они забывают о христоцентризме, приводят к себе, а не ко Христу. Конечно, представители младостарчества и «гуруизма» тоже встречаются, но нападают почему-то в основном не на них, а на батюшек, которые как раз заботятся о подлинном воцерковлении своей паствы, о серьёзном отношении к вере, к церковным Таинствам, к молитве, к православному образу жизни. На тех, кто «полагает жизнь за овец» (Ин. 10,11). Именно такого «пастыря доброго» по лукавой диалектике перевертыша обвиняют в эгоизме.

Естественно, в эгоизме обвиняют и «старушек у подсвечника», многие из которых, как пророчица Анна, всю жизнь не отходят от храма. И не просто проводят там время, а трудятся, не покладая рук, не жалея сил, невзирая на свой

преклонный возраст и на телесные недуги. Пожалуй, только в среде, насквозь пропитавшейся духом эгоизма, могут найти поддержку сентенции, что злобные бабки просто самоутверждаются за счёт молодых. В обществе, не утратившем традиционных христианских представлений о добре и зле, эти сентенции не могли бы прижиться. Во-первых, потому что христианство учит прежде всего заглядывать в себя и в себе искать вину, а во-вторых, потому что грех хамства невозможно было бы выдать за добродетель.

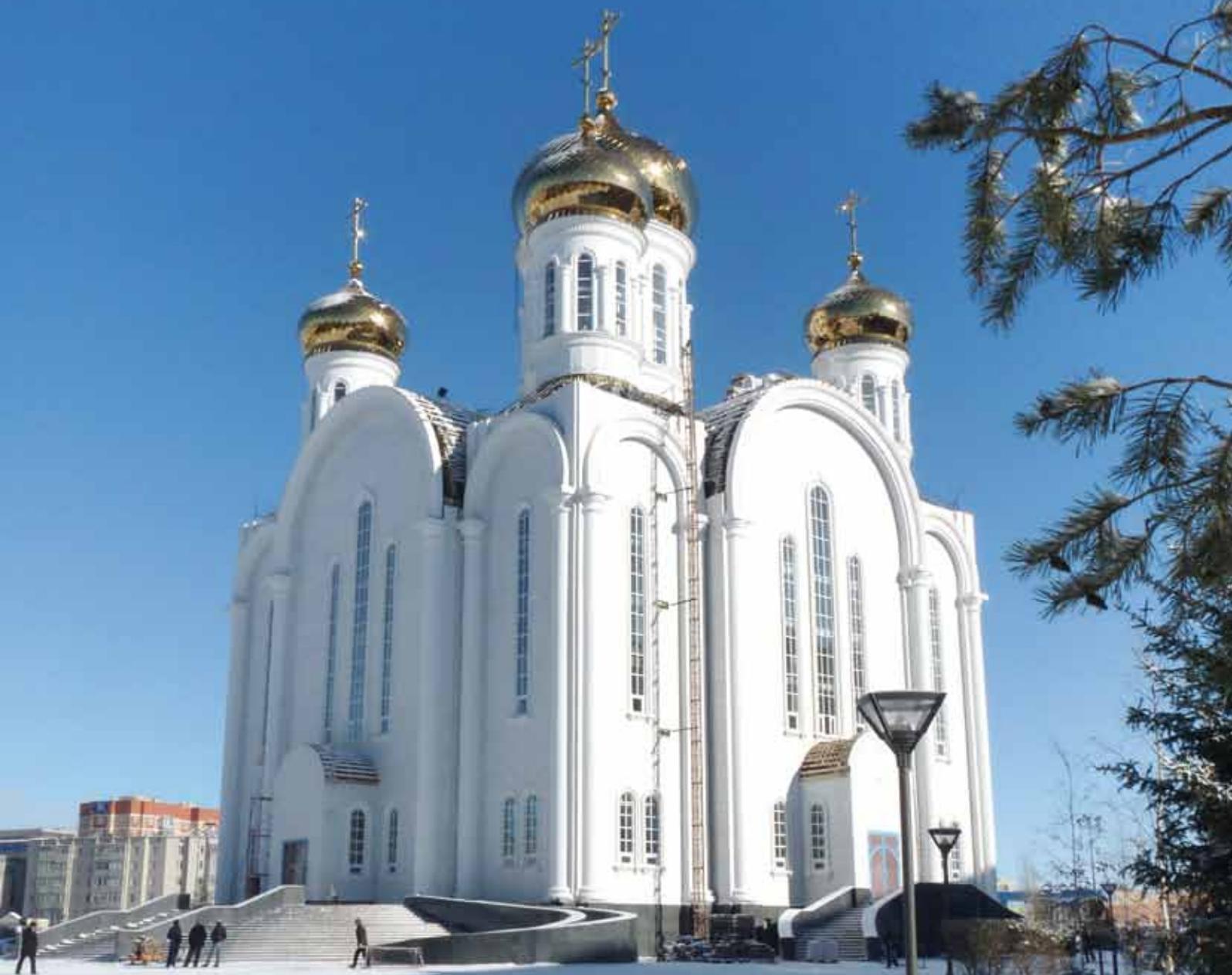
* * *

Либералы не любят упоминания о сатанизме, брезгливо морщатся, театральнo-громко вздыхают: «Опять!..» Поэтому не будем их нервировать — скажем помягче. Пропаганда эгоизма — это антихристианство. Это попытка принизить и отменить жертву Христа. Когда на первом месте «я», «моё», упоминание о жертве Христа и тем более Его призыв «следуй за Мной» тревожат, раздражают, не дают спокойно наслаждаться. Поэтому неудивительно, что сегодняшний мир всё активнее отвергает Его и всё больше увлекается тёмной духовностью, сулящей власть над людьми и полную свободу эгоистических желаний.

Удивительно другое: простая, казалось бы, очевидная мысль о том, что современная жизнь строится на далёких от христианства основаниях, вызывает у определённой части православного сообщества гневный протест. Хотя все вроде бы знают, что общество потребления культивирует гедонизм — злокачественную форму эгоизма, возведённую к тому же в ранг главенствующей идеологии.

А идеологический эгоизм и христианские идеалы, всё равно как злодейство и гений, — «две вещи несовместные».

**СТРОЯЩИЙСЯ
СВЯТО-УСПЕНСКИЙ
КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР
г. АСТАНЫ**

Газета "Астанайский Православный Вестник" зарегистрирована Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан.
Регистрационное свидетельство №1787-Г от 5 марта 2001 г.
Газета отпечатана в тип. ТОО "Жаркын Ко", Тираж 1000.

**Издание Константино-Еленинского кафедрального собора
г. Астана, 2009г.**

Дорогие братья и сестры, напоминаем вам, что в Константино-Еленинском соборе находится почтовый ящик нашей газеты, в котором Вы можете оставить свои вопросы и пожелания.
Дорогие братья и сестры! Просим Вас не использовать газету для хозяйственных нужд